

Г. В. Носова

К ВОПРОСУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ ПОПОЛНЕНИЯ КАЗНЫ В 1812–1814 гг.

Возможность своевременно финансировать военные расходы справедливо считается одним из основных условий победы. Однако в 1812 г. и особенно в 1813–1814 гг. при обсуждении сметы и чрезвычайных расходов в секретном Комитете финансов постоянно вставал вопрос о необходимости восполнить бюджетный дефицит. При этом следовало учитывать, что налоги были повышены еще накануне войны по плану М.М. Сперанского¹. Поэтому встал вопрос о дополнительных источниках пополнения казны, среди которых министр финансов Д. А. Гурьев называл чрезвычайные доходы, увеличение поступлений от государственного сектора, неизбежность взыскания так называемых «мелочных доходов» (в том числе налог на недвижимость в столицах) и борьбу с недоимками.

При рассмотрении сбалансированности бюджета следует обратить внимание на такие благоприятные факторы, как увеличение территории империи и рост населения. Отмечалось, что самые большие территориальные приращения были сделаны Александром I до 1815 г. включительно: «При Александре I присоединены к России Грузия, Мингрелия и Имеретия в 1802 и 1804 гг.; Тильзитский мир (1807 г.) доставил ей Белостокскую область; Фридрихсгамский мир (1809 г.) – Финляндию, Аландские острова; Шенбрунский договор (в том же году) – Тарнопольский округ; Бухарестский мир (1812 г.) – Бессарабию и часть Молдавии, с Киликийским устьем Дуная; Гюлистанский (1813 г.) – Дагестан и Ширван; Венский конгресс – Польшу в ее нынешних пределах с условием возвращения Австрии Тарнопольского округа...» Увеличивались и американские владения². Отмечался и заметный, кроме 1813 г., прирост российского населения (в 1811 г. – на 374 767 человек, в 1812 г. – на 291 234, в 1813 г. – на 2 749, в 1814 г. – на 390 255, в 1815 г. – на 442 209, в 1816 г. – на 661 835)³. При этом следует

учитывать, что и в 1812–1813 гг. некоторые города Центральной России процветали, например крупнейший хлебный порт России Моршанск⁴.

Некоторые исследователи напрямую связывают поступление налогов с улучшением ведения статистики и поэтому отмечают: «20 марта 1811 г. при Министерстве полиции было создано статистическое отделение. Возглавил его академик К. Ф. Герман»⁵.

Если рассматривать основные источники пополнения бюджета, то следует отметить роль так называемых чрезвычайных доходов, которые в 1812 г. вышли на второе место после пошлин, в 1813–1814 гг. – на первое и лишь в 1815 г. наибольшие поступления давали пошлины, затем подати, а чрезвычайные доходы занимали третье место (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные части казенного дохода в 1812–1815 гг., руб.⁶

Год	Подати	Экономические доходы	Пошлины	Чрезвычайные доходы	Всего доходов с остаточными
1812	87594916	23992120	121284423	95381283	415382657
1813	102285886	25205593	135840369	191370054	457197761
1814	117718034	29357978	139294642	189002757	587808813
1815	132304883	41497466	143920778	111486676	571585555

Наибольшие суммы дополнительных поступлений в казну по графе «Чрезвычайные доходы» составляли «позаимствования» из государственных банков (в первую очередь из Ассигнационного и Заемного, а также из Воспитательных домов). Особый интерес с точки зрения практики получения денег из Ассигнационного банка представляют вводимые в научный оборот материалы заседаний секретного Комитета финансов, проходившие под руководством председателя Комитета министров графа Н. И. Салтыкова (документы находятся в составе фонда Щукина). Примечательно, что «брат» средства из казенных банков министр финансов мог лишь с разрешения секретного Комитета финансов. Так, 20 января 1814 г. «министр финансов представлял о заимствовании из Ассигнационного банка 8735462 руб. для удовлетворения разных чрезвычайных требований военного министерства... Комитет, назначив на нужнейшие предметы 800 тыс. из казначейства да 1700000 из Ассигнационного банка, не изъявил своего согласия министру финансов на дальнейшее заимствование из оною потому, что не последовало еще на то Комитету Высочайшего разрешения»⁷. Однако военный министр вошел с новым представлением об отпуске средств, в том

числе еще и за 1813 г., на резервную армию (рескрипт Александра I от 23 декабря 1813 г.) и на перевозку артиллерийских парков. Поэтому Комитет «положил отпустить все ныне же потребные суммы из Ассигнационного банка, а на заготовление сумм из оного в течение сего года на резервную армию исчисленных, испросить Высочайшее Его Императорского Величества разрешение; причем Комитет повергает в Высочайшее благоусмотрение мнение министра финансов о снабжении резервной армии мясною и винною порциею от земли Герцогства Варшавского»⁸ (Д. Гурьев объяснял, что «доходы со времени вступления наших войск, когда управление сим герцогством перешло к нашему правительству, должны были уже накопиться...»⁹). А в 1814 г., в ответ на представления министра финансов Д. А. Гурьева «о совершенном недостатке денег в Государственном казначействе», в Комитете финансов сделали промежуточный подсчет, сколько средств было изъято из Ассигнационного банка: «Ассигнациями – 188 141 976 руб. 57 $\frac{3}{4}$ коп., серебром – 160 561 руб. 14 коп.»¹⁰. Причем говорилось о целевом использовании и возможностях возвращения части денег: «Из сего числа на 100 млн руб. к употреблению из Ассигнационного банка даны были министру финансов Высочайшие Его Императорского Величества указы, а все почти остальные затем суммы Комитет разрешил министру финансов употребить из Банка только временно и оне должны быть возвращены оному, как то: 1). 24 млн., которые на случай только недостатка в Государственном казначействе наличных денег для выдачи определенных военному министерству по росписи сумм всегда за 2 мес. вперед, позволено взять из Ассигнационного банка заимообразно с тем, чтоб по поступлении доходов немедленно оные возвращены были. 2). 15 млн ... для выдачи определенных военному министерству сумм на заготовление к следующему году»¹¹. Для оплаты военных расходов предназначались «2 млн., отпущенные на покупку шуб для армии за счет того сбора, который предполагался для надобностей ополчения»¹². Кроме того, были затраты на значительные перевозки из запасных магазинов: «1 699 062 руб. 55 коп. ассигнованные для перевозки Тверских и Новгородских запасов на счет штатных сумм провиантского департамента, из которых и должны Банку быть заплачены»¹³. «2 128 323 руб. назначенные из контор Санкт-Петербургских запасных магазинов на счет Государственного казначейства, так как оно должно сею суммою той конторе...»¹⁴ «8 149 541 руб. на обмундирование резервной Армии и 7 млн на заготовление продовольствия для возвращающихся войск, которые ассигнованы из Ассигнационного банка на счет той ссуды, которую Государственное казначейство получило от Воспитательного дома»¹⁵. Помимо этого, «1 млн по журналу 21 декабря

1812 г., ассигнованный на вспоможение разоренным жителям Смоленской и Калужской губерний... 2 млн ассигнованные по журналу 6 марта 1813 г. для того ж предмета на счет предложенного сбора на вспоможение разоренным...»¹⁶. Для стабилизации денежного обращения «1 млн., ассигнованный для покупки золота и серебра на счет Государственного казначейства»¹⁷. Рассчитывали и на английские субсидии при формировании немецких воинских частей: «523 580 руб., ассигнованные на расходы по Российско-Германскому легиону на счет возврата от Английского правительства»¹⁸. 4 млн руб., ассигнованные по указу от 28 февраля 1814 г. Герцогству Варшавскому, изначально также рассматривались как ссуда¹⁹.

При этом утверждалось, что в сравнении с эмиссией предыдущих царствований «позаимствования» из Ассигнационного банка на чрезвычайные нужды в течение трех лет войны на чрезвычайные расходы не были уж столь велики²⁰.

В 1814 г. были «позаимствованы» деньги из Заемного банка. В секретной записке Гурьева (с его автографом) от 1 февраля 1814 г. так оценивалось положение дел в Заемном банке: «Государственный Заемный банк с 1809 г. находился в таком положении, что принужден был прекратить выдачу денег в частные руки под залог имений и немногочисленные ссуды, которые с того времени сделаны некоторым лицам, не иначе производились как по особенным Высочайшим за подписанием Его Императорским Величеством указам»²¹. Положение усугубилось в предвоенный и военный годы: «... в 1811 и 1812 гг. обратных требований сумм, внесенных в Банк частными людьми до того усилились, что не только не накопилось... в Банке наличных денег, но еще не доставало оных на расплату вкладчикам, предъявившим свои билеты, так что для поддержания доверия к Заемному банку, во исполнение положений Государственного Совета и Комитета финансов, Государственное казначейство принуждено было ссужать оному значительные суммы, которые к 1813 г. простирались до 12 ½ млн»²². Но положение улучшилось в последующие годы: «В 1813 г. по восстановлении спокойствия в России и по счастливому обороту дел во всей Европе дела Заемного банка приняли другой вид, вносимые от частных людей суммы начали умножаться»²³. Это не совсем так. 27 марта 1812 г. 25-летняя экспедиция была присоединена к Государственному Заемному банку²⁴, а «позаимствования» из нее происходили с 1812 г. Кроме того, с 1812 г. в доходы поступали ежегодно платимые заемщиками 1 млн руб.²⁵

Кроме того, практика «позаимствований» распространялась на Приказы общественного призрения и Опекунские советы (получение денег из этих учреждений для государственных нужд планировались еще на

кануне войны). Об этих своеобразных автономных казенных банковских учреждениях Ф. Булгарин писал: «Тогда как в Англии содержание бедных превращается в налог, тягостный для трудолюбия и поощряющий праздность, у нас призрение несчастных и вспоможение неимущим не только не бременит народа, напротив, суммы, некогда на то уделенные, находятся в общественном обороте и через то приносят частную пользу... они должны были составлять некоторый род провинциальных банков, которых прибыль назначается на предметы благотворительности»²⁶. Нужно добавить, что приращение капитала этих учреждений происходило не только от взноса царской семьи, средств ряда учреждений и капитала вкладчиков, но и за счет поступлений от карточного откупа. Причем эта практика признавалась успешной и продолжилась в последующий период²⁷.

Примечательно, что в период 1812–1815 гг. долги не только Заемному банку, но и этим учреждениям взыскивались с особым старанием, что нередко приводило к продаже недвижимости. Так, в купчей, подписанной 14 мая 1812 г., на приобретение статским советником М. А. Прокопович-Антонским у девицы Веры Курбатовой, дочери покойного действительного статского советника П. П. Курбатова, д. Новошиной Московской губернии Клинского уезда с принадлежащими к ней пустошами, есть приписка, что деревня продана «с позволения Императорского Воспитательного дома Московского Опекунского совета, заложенных в оном Совете по обязательству 1810 г., 1 августа, ассигнациями в 3710 руб., с переводом на него, покупщика, оного долга и всех обязанностей в рассуждении исправного платежа процентов и частей капитала...»²⁸ (земли «всего удобной и неудобной 727 десятин 2 тыс. 28,5 квадратных сажен со всем находившимся там господским и крестьянским имуществом, хлебом... всякого рода скотом и птицами... крестьян мужеска пола всего 101 душа (в залоге 57 душ)»²⁹).

Продажа недвижимости, заложенной в Опекунских советах, активно происходила в 1814 г., так как не все заемщики сумели воспользоваться предоставленной в 1813 г. 12-летней отсрочкой (отсрочку могли оформить до 1 июля 1813 г., продлили до 1 января 1814 г.; условием отсрочки было округление суммы займа и уплата процентов вперед за год; поправки получили лишь губернии, пострадавшие от военных действий (Московская, Смоленская, Калужская, Могилевская, Минская, Витебская Курляндская и др.), которые могли присоединить проценты с просрочкой к капиталу и отсрочить на 12 лет). Были произведены также подсчеты процентов за период отсрочки долгов³⁰.

Общая сумма займов из Воспитательных домов значительно больше официальной, так как указаны и долги предыдущих лет по обоим сто-

личным Воспитательным домам. В «Генеральной табели Императорского Московского воспитательного дома за 1814 г.» отмечен капитал в 69 391 955 руб. 84 $\frac{1}{4}$ коп.; роздано в заем Государственному казначейству – 18 390 000 руб., Ссудной казне – 779 273 руб. 42 коп.³¹ В «Генеральном отчете Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома за 1815 г.» зафиксирован капитал в 64 120 227 руб. 7 коп.³² (в 1814 г. – 56 866 347 руб. 34 $\frac{1}{2}$ коп.)³³ и указано, что долгу на Государственном казначействе 25 121 790 руб.³⁴ (в 1814 г. – 23 589 190 руб.)³⁵, на Ссудной казне – 4 457 154 руб. 31 $\frac{1}{4}$ коп.³⁶ (в 1814 г. – 3 951 415 руб. 59 $\frac{1}{4}$ коп.)³⁷.

Таблица 2

«Позаимствования» из казенных кредитных учреждений, руб.³⁸

Наименование кредитных учреждений	Год				
	1812	1813	1814	1815	1816
Ассигнационный банк	370058	100941980	55711136	28703800	5600000
Заемный банк	–	–	34000000	7670534,05	6000000
25-летняя экспедиция	345 + 4542314	2500000	5211663		+ Заем банк = 5005595
Приказы общественного призрения	1415897	2409858	1435480	1568777,91 $\frac{3}{4}$	1391222,63
Опекунские советы	3787000	8700000	18440000	11400000	14060000
Департамент уделов	2839205	1415793	3300000	1992750	1999000

Иначе говоря, существенные поступления в казну в годы Отечественной войны и зарубежных походов делались благодаря системе казенных банков (см. табл. 2).

Значительные поступления по рубрике «чрезвычайные доходы» давали пожертвования³⁹, «рекрутские деньги» (по положению Госсювета, Высочайше утвержденного 29 января 1812 г., собранные вместо рекрутов деньгами, по 2 тыс. руб. за каждого) и городские доходы (по положению Госсювета, высочайше утвержденного 15 июля 1812 г., суммы, принадлежащие городским думам и ратушам, оставшиеся за выполнением город-

ских надобностей). В 1812 г. наибольшими оказались «рекрутские деньги» – 6 090 000 руб., в 1813 г. – 75 тыс. руб., в 1814 г. – 74 тыс. руб.⁴⁰

А вот подсчет даже денежной части пожертвований был приблизительным. Если в 1812 г. пожертвования составили 84 558 руб. 64 коп., то в 1813 г. зафиксировано поступление «особого рода сумм», в числе которых названы «пожертвования разными лицами на вооружение в 1812 г. военного ополчения; остатков от разных выдач и расходов, вырученных за проданные конфискованные товары и имущества; из Комиссии Погашения Долгов вырученных ею за проданные рощи и земли и обращенные по высочайшему указу 2 апреля 1812 г. в пользу Государственного казначейства; вырученные за проданные казенные дома, хлеба и проч. – 13 336 459 руб. 21 ½ коп.»; в 1814 г. по тем же позициям, включая пожертвования, было собрано 8 655 290 руб. 40 ¾ коп., а в 1815 г. – 4 494 92 руб. 84 ¼ коп.⁴¹ В 1812 г. жертвовали деньги все слои населения. В популярной литературе, выпущенной к 100-летию юбилею победы в Отечественной войне 1812 года, тема пожертвований была неслучайной, свидетельствующей о патриотическом подъеме народа. Так, рассказывалось, что «рабочий Барнаульского рудоплавильного завода В. Белкин... явился в заводскую контору и представил от себя 5 руб. сер.»⁴². Белкин так объяснил свой поступок: «Деньги эти мне оставил мой покойный отец, который умирая завещал, чтобы я сберег их про черный день. Слух идет, что наша родина находится в беде, неприятель грозит разорить ее в конец, вот я и рассудил, что для всех нас нет чернее этих дней...»⁴³ 1813 г. был наиболее показательным в отношении пожертвований. Так, значительная часть пожертвований 1812 г. была зафиксирована в 1813 г., хотя в этот же год из-за разорения многие отказались внести ранее обещанные суммы пожертвований. В это время возросли поступления в пользу раненых и были значительными натуральные пожертвования. Наибольшее количество отказов от ранее заявленных сумм пожертвований пришлось на разоренную Москву. Показательна в этом отношении переписка, ведущаяся с апреля по август 1813 г., с Временной комиссией, учрежденной для управления текущими делами по Императорскому Московскому университету с приложением «Ведомости о единовременном пожертвовании, еще не поступившем в сбор», по которой общая сумма несданных пожертвований составила 6 013 руб. 33 коп.⁴⁴, и «Ведомости о деньгах, долженствующих поступить в пожертвование ежегодно, доколе продолжится война», в которой значились фамилии попечителя университета П. И. Голенищева-Кутузова (1 500 руб.), статского советника И. Гейма (300 руб.), ординарного профессора И. Грузинова (300 руб.) и др.⁴⁵ Однако ожидания

казенной палаты не оправдались – 7 августа 1813 г. окончательно было заявлено, что сборов по этим ведомостям не ожидается, так как пожертвования планировались в относительно «благополучное время, а ныне же они совершенно разорены»⁴⁶.

Многие пожертвования поступали с задержкой. Так, к Я. Билибину, первостатейному калужскому купцу, в январе 1813 г. обратились с просьбой, подчеркнув, что это уже третье обращение, выслать недостающие 7 тыс. руб. из обещанных 10 тыс. руб. в пользу Общества истории и древностей российских, так как «о пожертвовании вашем доведено... до сведения... министра народного просвещения и потому, что вся публика сделалась об этом известною...»⁴⁷. В январе 1813 г. Я. Билибин так объяснил невнесение полной суммы пожертвований: «...военные обстоятельства и гибельное положение от кровожаждущих злодеев рода человеческого первопрестольного града Москвы были единственной причиной нарушения моего обещания, касательно доставления пожертвованных мною достальных 7 тыс. руб. <...> Ныне же я, зная разорение университета... в приятнейший мнея себе долг поспешить доставлением оных»⁴⁸. 19 апреля 1813 г. П. И. Голенищев-Кутузов ходатайствовал о награждении первостатейного калужского купца Я. Билибина за сделанное пожертвование золотой медалью, 9 октября 1814 г. это ходатайство было поддержано⁴⁹.

В 1813–1814 гг. участились случаи натуральных пожертвований университетам и научным обществам. Так, 26 ноября 1814 г. купец И. Ферапонтов принес в дар Историческому обществу «немецкую библию, напечатанную в LXXV в Люнебурге», подчеркнув, что ранее преподнес обществу «Апостола, изданного в 1564 г. в Москве при царе Иоанне Васильевиче»⁵⁰. В 1813 г. и Дерптский университет получил «от разных обществ и особ 35 сочинений»⁵¹. Продолжались и традиционные ежегодные поступления в пользу учебных заведений по стране. Так, в пользу Иркутского уездного училища денежные пожертвования внесли следующие лица: «Кяхтинской таможни директор Вонифатьев – 150 руб., дистанционный начальник Черепанов – 75 руб., поручик Попов – 50 руб., купец Колесов, мещане Рудаков, Кузнецов и Хаврин по 20 руб. ...»⁵² Но были и пожертвования мещан по 5 руб. и натурой (принесена краска).

Стали преобладать целевые пожертвования на раненых. Так, из Риги сообщалось, что в день рождения Александра I (12 декабря 1813 г.) «здешнее общество... Ресурс называемое, представило военному губернатору, г-ну генерал-лейтенанту маркизу Паулуччи, 13 тыс. руб. ассигнациями. Из сей суммы назначило оно 10 тыс. руб. в пользу инвалидов, а 3 тыс. предоставило самому военному губернатору употребить по его на-

значению в пользу воинских чинов»⁵³. Продолжала поступать и корпия: «От Пензенского Комитета сим объявляется, что разные лица представили в пожертвование корпии весом 1 пуд 34 фунта»⁵⁴.

Интерес представляют и сведения о собранных в церквах «подаяний в кошелек и кружки» (что затем прошло по статье пожертвований). По «Годовым ведомостям о приходе и расходе церковных сумм за 1813 г. по Волоколамску с округой» известно, что в Волоколамске было 7 церквей, в округе – 35, в Клинском уезде – две⁵⁵. От «подаяний в кошелек и кружки» поступили как пожертвования по Волоколамску 819 руб. 19 коп., по округе – 4950 руб. 53 коп., по Клинскому уезду – 357 руб. 87 коп. (всего 6127 руб. 59 коп.). Примечательно, что свечной доход по Волоколамску составил 1219 руб. 31 коп., по округе – 5944 руб. 70 коп., по Клинскому уезду – 362 руб. 55 коп. (всего – 7526 руб. 56 коп.)⁵⁶.

С 1814 г. сбор пожертвований приобрел такую великосветскую форму, как благотворительные балы и театральные представления в пользу бедных. Так, сообщалось, что 25 января 1814 г., в воскресенье, «дана будет большая комическая опера „Крестьянин – Маркиз“ в пользу бедных» (это был 11-й спектакль)⁵⁷.

Но с января 1814 г. только минимальные частные пожертвования поступали в пользу областей, разоренных от неприятеля: «Попечители сословия призрения разоренных от неприятеля обязанностью поставляют известить всех тех, кои, претерпев разорение от нашествия неприятельского, не получили еще по просьбам, от них поступавшим, никакого от сословия вспоможения, что оно, употребляя все суммы, досель посредством добровольных подписок им собранные, на доставление пособия тем лицам, о потерях коих доставлены были благовременно чрез господ начальников губерний сведения и свидетельства, не может к сожалению своему продолжать ныне вспоможений...»⁵⁸ То есть эти расходы почти целиком ложились на государство.

Меньшие доходы, чем ожидалось, приносил и госсектор (так называемые экономические доходы). Так, недоимки по казенным статьям доходов возросли с 14 млн руб. в 1812 г. до 22 млн руб. в 1815 г.⁵⁹ Хотя в этот период делался упор на развитие высокодоходных предприятий и в первую очередь золотопромышленности. Примечательно, что в дневнике известного историка А. И. Михайловского-Данилевского за 1 декабря 1814 г. весьма иронично описана встреча в Вене с французом Беркемом, который считал, что для улучшения состояния российских финансов необходима усиленная добыча драгоценных металлов⁶⁰. Указывалось, что до 1814 г. существовало 50 казенных рудников с коренным золотом и шесть частных и один казенный прииск с россыпным золотом. В 1814 г. государством были открыты два

казенных рудника, в 1815 г. – еще два казенных рудника⁶¹. Однако, согласно отчетам, доходы казенных заводов, добывающих цветные металлы, снижались, а недоимки росли. Так, в отчете за 1811 г. указывалось, что поступило дохода «от золота, серебра, меди и железа, добываемого на казенных заводах» 2238414 руб. 37 $\frac{3}{4}$ коп. (в недоимке 90587 руб. 35 $\frac{1}{2}$ коп.). В 1812 г. по этой статье поступило 1604131 руб. 63 коп. (в недоимке 110587 руб. 35 $\frac{1}{2}$ коп.), в 1813 – 1520286 руб. 74 коп. (в недоимке 130587 руб. 35 $\frac{1}{2}$ коп.), в 1814 г. – 1299175 руб. 14 $\frac{1}{2}$ коп. (в недоимке 123691 руб. 9 $\frac{1}{2}$ коп.), в 1815 г. – 1571571 руб. 68 коп. (в недоимке 67508 руб. 77 $\frac{1}{4}$ коп.)⁶². Поэтому вырабатываются новые принципы работы казенных заводов. 3 июля 1815 г. вышло положение Комитета министров «Об утверждении проекта Положения об управлении Златоустовскими заводами и оружейною при них устроению фабрикой», согласно которому заводы переводились на самокупаемость с прекращением дополнительного государственного финансирования и выплатой ранее полученных ссуд: «Выплавляемую медь, по силе 466 ст. проекта горного положения, употреблять в разные изделия, почитая таковыми и медь, в листы выплющенную, и оные продавать, а остальную затем в штыках и затем за удовлетворением нужд оружейной фабрики, поставлять в Екатеринбургский монетный двор для передела в монету... И поелику заводы сии не будут в действие свое получать сумм из Государственного казначейства, то на основании мнения Государственного Совета 19 мая 1813 г., они имеют получать от Екатеринбургского монетного двора за каждый пуд по 24 руб.»⁶³. Также предлагалось отправлять и драгоценные металлы в Санкт-Петербургский монетный двор с получением за них тех же денег, что и частные добытчики. Одновременно с этим в 1814 г. напомнили о необходимости точного учета государством частного золота и серебра соответствующей пробы. Так, было помещено следующее объявление: «От московского горного правления с утверждения Горного Совета объявляется, что если кто по случаю бывших неприятельских действий имеет у себя не заклеянные слитки золота и серебра, т[о] таковые слитки для наложения указанных клейм и взятия на них указанных свидетельств объявили бы в пробирные палатки... в течение 3 месяцев»⁶⁴. В «Ведомости о собранных в московской пробирной палатке сплавов и клеймения золота и серебра, и продувки оного и перечистки на гнездах серебра пошлинные деньги» указывалось, что в 1811 г. пошлин получено 3241 руб. 36 $\frac{1}{4}$ коп., за 1812 г. – 2281 руб. 67 коп., за 1813 г. – 2740 руб. 79 $\frac{1}{4}$ коп., за 1814 г. – 4175 руб. 2 коп., за 1815 г. – 2068 руб. 34 $\frac{1}{2}$ коп., за 1816 г. – 6283 руб. 26 коп.⁶⁵

Хотя в это же время государство имело высокодоходные предприятия, работавшие прежде всего на внутренний рынок. В первую очередь это

московские кирпичные заводы и лесопильни, которые к тому же сбивали цену частным торговцам строительных материалов⁶⁶. Примечательно, что и в этот период приобретались «общественно полезные заведения», в будущем должны приносить доход (так, в мае 1814 г. было приобретено производство минеральных вод)⁶⁷. Летом 1813 г. вновь был поднят вопрос об открытии Никитского ботанического сада, продолжив выделение государственных средств, он будет содействовать развитию садоводства⁶⁸.

В 1812–1814 гг. еще продолжала действовать в сильно урезанном виде программа распродажи госсобственности согласно плану М. М. Сперанского. Поступления от этих продаж были традиционно небольшими (продавались леса в бывших польских губерниях, что скорее имело отношение к национально-социальной политике, и сады в слободско-украинских землях)⁶⁹. В 1812 г. «в Комиссию Погашения долгов поступили вырученные ею за проданные казенные рощи и земли и обращенные по Высочайшему указу 2 апреля 1812 г. в пользу Государственного казначейства 33 661 руб. 29 коп. », помимо этого «за проданные казенные дома и по взысканиям за утраченные вещи, хлеб и проч. – 182 106 руб. 84 коп.»⁷⁰; в 1813 и 1814 гг. поступления по этим позициям учитывались вместе с пожертвованиями. Стремление сократить государственные издержки, особенно в пострадавших от войны местностях, приводило к сдаче в аренду мостов⁷¹.

В 1814 г., при сокращении расходов по министерствам, старались восполнить сдачею в наем помещений⁷² и распродажей собственности департаментов⁷³.

Проблемой был и сбор налогов, в том числе и недоимок с частных лиц. В 1814 г. стали применять такую жесткую меру наказания, как продажу имений за долги казне. Так, в 1814 г. состоялась продажа с публичного торга имения гвардии прапорщика Ермолаева на удовлетворение долгов его (о ходе торгов извещения поступали непосредственно московскому гражданскому губернатору Г. Г. Спиридову). После первых торгов, состоявшихся 3 марта 1814 г., с. Успенское было куплено титулярным советником М. Архиповым за 392 332 руб.⁷⁴ А вот на вторые торги никто не явился, и деньги (123 780 руб.) за с. Богородское и д. Щербатово не были получены⁷⁵. С большой задержкой, но все же был поднят вопрос о недоимке в «22 тыс. руб. по дворянскому имению» с уже находящимся под следствием „за лихоимство“ бывшем Костромским гражданским губернатором Н. Ф. Пасынковым (снят в 1815 г.). Однако в 1837 г. в связи со смертью должника указом Правительствующего Сената недоимка была списана⁷⁶.

Серьезную проблему представляли и недоимки по гильдейским податям, платимые купечеством. Наиболее запутанные сведения по этому

вопросу поступали из Московской губернии после французской оккупации. Так, 14 июля 1813 г. из Московской казенной палаты (за подписью начальника стола Титова) обращались к Н. В. Обрескову с жалобой, что такие данные не поступили по большинству городов губернии, в том числе магистратов Коломенского, Рузского, Серпуховского, Дмитровского, Можайского, Богородского, Клинского и ратуш Сергиевского посада и Воскресенской⁷⁷. Затем перепутанные данные поступили по Москве: «7 сего июля освобождены от платежа % купцы по Москве за 1812 и 1813 годы: первой гильдии – 2, второй – 26, третьей – 339 семей (возможно, это данные за один 1812 г. – Г. Н.). За один 1813 г. первостатейных – 6, первой гильдии – 82, второй – 274, третьей – 2527 семей»⁷⁸. Отмечались и «вновь прибылых по 3 гильдии окладом с 1812 г. – 2, с 1813 г. – 13 семей» (из контекста документа следует, что приводятся данные по выбывшим из купечества). В других городах: «...по Рузе за 1813 г. 3-ей гильдии 19 семей; по Дмитрову за 1813 г. 2-й гильдии – 3 семьи, 3-ей гильдии – 153 семьи; по Можайску за 1813 г. 3-ей гильдии 46 семей; по Богородску за 1813 г. 3-ей гильдии 16 семей» (по городам Коломне, Серпухову, Клину и ратушам Сергиевской и Воскресенской подобные сведения не поступили и 12 августа)⁷⁹. Один из наиболее подробных рапортов к правящему должностному московского гражданского губернатора от Можайского магистрата: «По г. Можайску в 1812 г. состояло купцов 51 семейство, составляющее 242 души. От них на означенный год объявлено было капитала 408 тыс., с коего полупроцентный с четвертными прибавочный по Высочайшему манифесту на погашение государственного долга, 3% деньги... 19380 руб., каковые деньги и кроме оставшихся из числа прибавочных на 16 семейств 3840 руб. в казну поступили...»⁸⁰ В 1813 г. многие купцы заявили, что «оне в прежней гильдии быть желают, но процент с капитала по означенному разорению взнести не в состоянии, а другие 4 семейства, состоящие в 9 душах, по полному разорению уже совсем от взноса процента отказались, а просят причислить к мещанству; сверх того еще 2 семейства, оставшиеся после смерти капиталистов, как-то Василий Петров, после которого остался один малолетний сын, который находится под опекою, и вдовы Мавры [Мишиной], после коей остались дети Игнат и Иван, которые находятся неизвестно где... как означенные первые 9, так и последние 7, а всего 16 душ причислены должны быть к мещанству». За 1813 г. 45 семейств купцов не объявило капитала⁸¹.

В целом же следует отметить, что так называемые дополнительные источники дохода сыграли свою положительную роль в стабилизации бюджета в 1812–1815 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В «Плане финансов» уже в 1810 г. отмечалось: «...когда предстали чрезвычайные государственные нужды, самый естественный способ удовлетворения их был тот, чтоб умножать подати и налоги. Правительство всегда с основательностью может обратиться на тот прямой путь, коего, может быть, никогда оставлять не надлежало» (Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 7). Этот план предусматривал не только увеличение ставок крестьянского налогообложения, но и впервые был введен подоходный прогрессивный налог на дворянские доходы.

² Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях: Ручная книга для русских всех сословий Фаддея Булгарина. СПб., 1837. Ч. 1. С. 40–41. После Венского конгресса приращения шли только в Русской Америке: «...В Америке владения России занимали до 24 тыс. кв. миль и ограничивались, как означено в Указе 1821 г., 51° северной широты. Позднее, по договорам с Соединенными Североамериканскими Штатами – в 1824 г., с Англией – в 1825 г., рубежом их назначен 54° 41 северной широты» (Там же. С. 41). Булгарин констатировал, что Александр I «оставил своему преемнику 362 890 кв. миль» (Там же).

³ *Безотосный В. М.* Наполеоновские войны. М., 2010. С. 357.

⁴ *Акользина М. К.* Моршанск – хлебный порт России (середина XVIII – середина XIX в.). Тамбов, 2011. С. 172.

⁵ Российская государственная статистика, 1802–1996. М., 1996. С. 18.

⁶ Таблица составлена на основании данных Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 463, 464, 466, 470, 474, 475, 477, 479, 483, 484, 486, 488, 493–496, 498.

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 420. Ц-375/1. Л. 1об.–2. Примечательно, что еще в проекте министерского устава 1810 г. говорилось о «чрезвычайных издержках»: «В числе сих издержек случиться могут такие предметы расходов, что по крайней настоятельности их не могут они терпеть ни малейшего отлагательства, или же по существу их подлежат тайне. Об издержках таковых министры испрашивают непосредственно Высочайших повелений и относятся прямо к министру финансов, которые удовлетворяя таковые расходы из особенной суммы, в распоряжение его для сего определяемой, представляя Госсовету отчеты сих отпусков...» (Проект министерского устава: Россия: Законы и постановления. СПб., 1810. Ч. 1. С. 68).

⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 420. Ц-375/1. Л. 5–6.

⁹ Там же. 17–17об.

¹⁰ Там же. Щ-375/1 [2]. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 7–7об.

¹² Там же. Л. 8об.

¹³ Там же. Л. 8–8об.

¹⁴ Там же. Л. 8об.

¹⁵ Там же. Л. 9.

¹⁶ Там же. Л. 8.

¹⁷ Там же. Л. 8.

¹⁸ Там же. Л. 8об.

¹⁹ Там же. Л. 9.

²⁰ См.: Там же. Л. 9об.

²¹ Там же. Щ-375/1. Л. 37.

²² Там же. Л. 37–37об.

²³ Там же. Л. 37об.–38.

²⁴ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25056. С. 243.

²⁵ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 464.

²⁶ Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях. С. 272–273.

²⁷ Так, появилось объявление: «Императорского Воспитательного дома Санкт-Петербургский Опекунский совет, по случаю наступления срока контракту, заключает с содержателями карточного откупа на будущее четырехлетие с 1 апреля 1815 по 1 апреля 1819 г. объявил основные условия контракта» (Моск. ведомости. 1815. № 35. 1 мая. Вклейка).

²⁸ ЦХД до 1917 г. Ф. 18. Оп. 1. Д. 327. Л. 2. Материалы дела впервые вводятся в научный оборот.

²⁹ Причем дворовых «причислить мне... для платежа Государственных подаей, к моему московскому дому, состоящему в Якиманской части» (ЦХД до 1917 г. Ф. 18. Оп. 1. Д. 327. Л. 2об.–3). Имение было продано за 31 тыс. руб. ассигнациями (Там же. Л. 3об.–4).

³⁰ Так, если в 1813 г. была занята сумма в 1000 руб., то в 1825 г. должна быть отдана 1404 руб. 89 коп. (Моск. ведомости. 1813. № 56. 12 июля. Вклейка между С. 1528–1529).

³¹ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной Его Императорского Величества канцелярии / Под ред. Н. Дубровина. СПб., 1893. Вып. 6. С. 306.

³² Там же. С. 324.

³³ Там же. С. 293.

³⁴ Там же. С. 325.

³⁵ Там же. С. 294.

³⁶ Там же. С. 325.

³⁷ Там же. С. 294.

³⁸ См.: Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 467, 477, 478, 486, 487, 496, 505, 506.

³⁹ Подробнее о пожертвованиях см.: *Носова Г. В.* К вопросу о пожертвованиях в Отечественную войну 1812 г. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Междунар. конф., 9–11 сент. 2008 г. Можайск, 2009. С. 287–307.

⁴⁰ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 468, 478, 487.

⁴¹ Там же. С. 468, 479, 488, 497.

⁴² *Булгаковский Д. Г.* Отголоски старины об Отечественной войне. СПб., 1912. С. 74.

⁴³ Там же. С. 75.

⁴⁴ Из этой ведомости следует, что большинство ординарных профессоров собирались пожертвовать по 100 руб. (П. Дружинин, Фишер, Т. Перелогов и др.), хотя М. Мудров планировал сдать 1 000 руб., а заслуженный профессор Х. А. Чеботарев и Х. Е. Рейнгард по 666 руб. 66 ½ коп. каждый), А. А. Прокопович-Антонский – 500 руб. (ЦХД до 1917 г. Ф. 459. Оп. 1. Д. 222. Л. 1–2).

⁴⁵ Там же. Л. 3.

⁴⁶ Там же. Л. 11. Указывалось, что профессора П. Страхов, М. Панкевич, Х. Рейнгард умерли, а напротив других фамилий отмечалось «не в состоянии внести по причине разорения» (Там же. Л. 12–13).

⁴⁷ Там же. Д. 90. Л. 1об.

⁴⁸ Там же. Л. 2–2об.

⁴⁹ Там же. Л. 6, 7.

⁵⁰ Там же. Л. 8.

⁵¹ Моск. ведомости. 1814 г. № 1. 3 янв. С. 3.

⁵² Там же. С. 4.

⁵³ Там же. С. 5.

⁵⁴ Там же. С. 6.

⁵⁵ Кружки для подаяний ставились лишь в тех церквах, при которых «не менее ста приходских дворов». По этой причине кружка не была «учреждена» при Рождественской церкви в с. Понюково (ЦХД до 1917 г. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1768. Л. 10).

⁵⁶ Там же. Д. 1790. Л. 1об.–2. Материалы дела впервые вводятся в научный оборот.

⁵⁷ Моск. ведомости. 1814 г. № 6. 21 янв. С. 121.

⁵⁸ Там же. С. 120.

⁵⁹ Носова Г. В. К вопросу о роли прямого налогообложения в системе государственных доходов в 1812–1814 гг. // Финансы. 2013. № 3. С. 70.

⁶⁰ Михайловский-Данилевский писал: «Я не стану приводить здесь различные планы, которые подавали здесь насчет улучшения управления в промышленности, но не могу однако же умолчать об одном смешном французе Беркеме, приехавшем из Парижа в Вену с планами финансов для России. Не знаю, чему более удивляться: невежеству ли сего человека или дерзости его... следующие стихи, сообщенные мне г. Беркемом, в которых заключается сущность его плана, удостоверили меня в его сумасшествии. – „Я извлекаю доходы, разрабатывая весьма многочисленные рудники. Я доставляю государству, которое оказывает мне хороший прием, долговые обязательства...“» (*Михайловский-Данилевский А. И. Мемуары, 1914–1815. СПб., 2001. С. 134–135.*)

⁶¹ Данилевский В. В. Русское золото: История открытия и добычи до середины XIX в.: Учеб. пособие. М., 1959. С. 147.

⁶² Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 448, 464, 475, 484, 494.

⁶³ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 33. № 25 895. С. 226.

⁶⁴ Моск. ведомости. 1814 г. № 1. 3 янв. С. 25.

⁶⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 108. Л. 37об., 38, 39, 39об., 40об., 41об.

⁶⁶ Комиссия для строений в Москве объявила о продаже строительного материала: «...бревна... длиною 12 арш., в отрубе от 3,5 до 4 вершков по 3 руб., от 4 до 5 верш. по 4 руб., от 5 до 6 верш. по 5 руб. ... Столбы на распилку в доски, длиною 8 арш., в отрубе от 6 до 9 верш. по 5 руб. за каждый столб» (Моск. ведомости. 1815. № 35. 1 мая. С. 805).

⁶⁷ В мае 1814 г. было объявлено, что «бывшее здесь, в Санкт-Петербурге заведение, устроенное химиком Мартыненко, для приготовления искусственных разного свойства минеральных вод, куплено ныне в казну и находится в Обуховской больнице, где и приготавлиются, согласно распоряжению Правительства, сии воды, как то: Углекислой соды, Сельтерская, Пирмонтская, Спаданская и Зейдшицкая не только для больных, находящихся в заведениях, учрежденных от Санкт-Петербургского Приказа Общественного Призрения, но также и на вольную продажу... в стекле цена бутылки – 1 руб.» (Санкт-Петербург. ведомости. 1814. № 36. 5 мая. С. CLXXI).

⁶⁸ Отмечалось, что «в 1811 г. Его Императорскому Величеству благоугодно было повелеть устроить под распоряжением Херсонского военного

губернатора сад в полуденной части Крымского полуострова... для того отпустить из Кабинета ежегодно по 10 тыс. руб.» (Моск. ведомости. 1813. № 56. 12 июля. С. 1505).

⁶⁹ Так, Слободско-Украинская комиссия «для продажи казенных имуществ... в Харькове объявляла о продаже фруктовых садов в Валковском, Сумском и Ахтырском уездах (по 4 сада в каждом уезде, расположенных на площадях от 1 до 20 десятин); помимо этого в Сумском уезде продавалась меловая гора и пустые места в мясном ряду в г. Сумы, а в Ахтырском уезде мельница на р. Дерновой» (Моск. ведомости. № 35. 1815. 1 мая. С. 800).

⁷⁰ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 469.

⁷¹ Так, «от Московской казенной палаты чрез сие объявляется: не пожелает ли кто взять на себя в четырехлетнее содержание нижеописанных мостов в уездах: Бронницком чрез Москву-реку с перевозом Боровским (явиться для торгов с благонадежными залогом)» (Моск. ведомости. 1814. № 35. 2 мая. С. 871).

⁷² Так, «от экспедиции Кремлевского строения объявляется, что отдается в наем на годичное и более время для жительства в... Петровском дворце деревянный флигель к Петербургской дороге (явиться в экспедицию до 15 ч.с. м. для договора о цене)» (Моск. ведомости. 1814. № 35. 2 мая. С. 871).

⁷³ А от «Государственного московского для остаточных сумм казначейства объявляется, что в оном будут продаваться повозки с кибитками, окованные железом» (Там же. С. 871).

⁷⁴ ЦХД до 1917 г. Ф. 17. Оп. 3. Д. 17. Л. 2.

⁷⁵ Там же. Л. 3об.

⁷⁶ Новиков А. В. Борьба с коррупцией в системе губернского управления в первой половине XIX века (На материалах Костромской губернии) // Романовские чтения: Центр и провинция в системе рос. государственности: материалы конф. Кострома, 26–27 марта 2009 г. / Сост. и науч. ред. А. М. Белов, А. В. Новиков. Кострома, 2009. С. 37.

⁷⁷ ЦХД до 1917 г. Ф. 17. Оп. 3. Д. 6. Л. 1, 1об.

⁷⁸ Там же. Л. 2.

⁷⁹ Там же. Л. 2, 4.

⁸⁰ Там же. Л. 8.

⁸¹ Там же. Л. 8об.